Маленький тигренок все так же лежал на столе, щурясь и лениво помахивая хвостом.

Этот нежный, юный и безобидный малыш вызывал к себе невольную привязанность. Он не знал, что девушка рядом с ним уже жестоко решила его судьбу всего несколькими предложениями.

Линг Мяомяо почувствовала, как ее сердце колыхнулось от сострадания, и она выдохнула на его мягкий загривок. Потревоженный детеныш повернул голову и мягко укусил тыльную сторону ее руки, как будто ластился.

Мяомяо ловко увернулась.

Евнух был еще несколько невозмутим и продолжал улыбаться: «Посмотрите, какой он послушный — у дворца внутри есть парк. На самом деле, когда он вырастет, ему не обязательно будет умирать, его будут растить и дрессировать специалисты…»

Му Шэн внезапно прервал его с улыбкой: «Когда тигр молод, он похож на кошку. Хотя он может быть уникальным и особенным для всех, на самом деле они не будут растить его, как кошку. Мне это тоже не нравится, похоже, старший евнух напрасно пришел сюда».

«Тогда… как жаль.» Улыбка старого евнуха была несколько нерешительной, но он очень быстро снова нашел опору: «Ее Высочество вдовствующая супруга проинструктировала меня, что, если вы не примете его, я должен отправить его принцессе Дуаньян».

«Большое спасибо, старший евнух».

Старший евнух Сюй чрезвычайно любезно улыбнулся и взял со стола маленький шерстяной комочек, который, казалось, хотел спать до самой ночи. Он покосился на этих двоих и кивнул, показывая, что уходит. Мельтеша ногами, он быстро ушел.

Му Шэн стоял на месте и провожал его взглядом. Если не считать его внутренней белой одежды, его внешняя накидка висела на плече, волочась по земле. Он был похож на какого-то случайного избалованного молодого господина знатного рода, только что проснувшегося в беспорядке. На его лице висела неприкрытая улыбка, но в глазах не было ни малейшей толики тепла.

Спустя долгое время он повернулся, чтобы вернуться к кровати: «В тебе ни капли сострадания».

Линг Мяомяо это не беспокоило: «Ты думаешь, что императорская наложница, которая спасла его, полна сострадания? Убить мать и похитить ребенка, какое вообще это сострадание? Это - беспощадная жестокость».

Шаги Му Шэна внезапно остановились, когда он почувствовал боль от мигрени в своих висках. Волна искривленной боли обрушилась на его голову. Однако это длилось всего мгновение, прежде чем он смог даже понять, что случилось, боль уже отступила, как отлив.

Он медленно оперся на кровать и откинул одеяло, чтобы лечь. Повернув голову, он уставился на лицо Линг Мяомяо, на котором все еще были тонкие волоски тигриного меха.

Она была такой же невинной и безвкусной, как и все остальные девушки в мире. Маленькая и слабая. Но в то же время она была не совсем такой. Каждое ее действие, казалось, упрямо следовало какому-то своду правил.

Она могла постоянно менять свое отношение к чему-то и постоянно идти на компромисс из-за желания жить, но он смутно ощущал, что эти ее "компромиссы" были просто идеями; Она никогда не оставит свой путь.

Линг Мяомяо была похожа на моллюска: вроде мертвого, но без признаков смерти. Совсем не такая, как он.

«Какая разница между кошками и тиграми? Разве он не прекрасен, пока может заслужить благосклонность людей?»

Откуда взялась ее уверенность, он хотел разузнать.

Стояла ужасная жара, и сюжет продвигался медленно. Линг Мяомяо приходилось постоянно подавлять свою растущую раздражительность. Черный Лотос всегда искал так много разных методов, чтобы проверить и изучить ее, он часто даже использовал загадки и странные задачки.

Она тщательно обдумала вопрос, прежде чем ответить: «Легче всего на свете достигнуть "удовольствия", но настоящего, искреннего "удовольствия" добиться не так-то просто. Если тебе искренне нравятся кошки, то тебе нравится брать их на руки и обнимать, и в то же время тебе нравятся их характер, такой отстраненный и нелюдимый. Таким образом, ты балуешь их, потому что сам этого хочешь. Если тебе нравится тигр, то тебе нравится его безжалостность и дикая природа. Даже если бы вы он тебя проглотил, у тебя все равно не возникло бы никаких жалоб.»

«Если бы ты согласился взять этого маленького тигренка, ты бы просто смотрел на него, оставшегося без его когтей или клыков. Без всякой способности сопротивляться. Обладая им. Доминируя над ним. Даже наблюдая, как он превращается в ужасное подобие кота, в твоем сердце все равно остается страх, что когда-нибудь он укусит тебя. Поэтому, ты будешь защищаться от него, боясь его… это то, люди называют “страх под маской притворства”.»

Она опустила голову, чтобы посмотреть в полузакрытые глаза Му Шэна, и увидела внутри них чувство поражения.

Она говорила, пока он не уснул…

Она вытащила круглый веер из-под одеяла и слегка обмахнула его лицо. Уголок ее рта бессознательно приподнялся, и она сказала сама себе: «Я так хорошо сказала, просто класс. Надо было это записать».

Но кто бы мог подумать, что Му Шэн вдруг откроет глаза и схватится за веер в руках. Его влажные черные зрачки были обрамлены длинными ресницами: «Так тебе нравятся тигры или кошки?»

Линг Мяомяо на мгновение запнулась, испугавшись: «Кошки».

На его лице медленно появилась насмешливая ухмылка: «Как я и ожидал. Пушистый, безобидный, милый…»

«Нет, ты не прав». Мяомяо поджала губы. Ее голос был таким же мягким, как у влюбленных, шепчущих друг другу сладкие глупости, а в глазах блестели искорки улыбки: «Я выбираю кошек не потому, что они мягкие и ими легко управлять. Я выбираю их, потому что я еще не встречала тигра, достаточно милого, чтобы позволить ему съесть меня».

«Аааа!»

«Принцесса, принцесса!»

Внезапно появилась белая фигура, похожая на пьяницу, неуверенно поддерживающая себя на ногах, шатающаяся и врезающаяся в стены.

Пронзительный крик раздался по всему залу Фэнъян, все горничные, спавшие после обеда, почувствовали, как у них онемели лбы. Они выкатились из своих кроватей и кинулись во внутренний зал. Только чтобы увидеть, как Дуаньян вела себя так, как будто сошла с ума, закрывая оба уха, спотыкаясь, пытаясь убежать, все время издавая ужасающие крики.

Пейю гналась за ней с бледным от испуга лицом: «Принцесса, принцесса, пожалуйста, проснитесь!»

Дуаньян кричала, пока ее голос не охрип. Она внезапно обмякла, и Пейю удалось в нее врезаться. Маленькая служанка всем телом обвила дрожащую принцессу, и они медленно сели в угол комнаты.

«Богиня, богиня…» Губы Дуаньян были бледными, когда она неудержимо дрожала, бессвязные и случайные слова вылетали из-за ее зубов.

«Ваше высочество, что вы говорите?» Все служанки во дворце Фэнъян встали на колени перед телом Дуаньян. Их юбки валялись на земле слоями, как стая дрожащих белых кроликов, и они изо всех сил старались прислушаться к ее довольно расплывчатым словам.

«Это снова здесь…» Дуаньян внезапно подняла голову, из ее век непрерывно лились слезы. Она была без сознания, но начала громко плакать: «Вы все скажите мне сейчас, скажите мне, что я не такая! Я не!»

Слегка желтая марля мягко обмотала уши Дуаньян. Старому императорскому врачу было за 70, две его руки были похожи на засохшие деревья, покрытые кучей пятен. Они тряслись, когда он сказал: «Принцесса была просто чрезмерно напугана, других серьезных последствий нет».

Сердце вдовствующей супруги Чжао подскочило к горлу, и только в этот момент она почувствовала, как оно вернулось на место, она пробормотала: «Это хорошо, это хорошо…»

Вдовствующая супруга Чжао носила на голове золотое украшение, тонкие кисточки спускались к уголкам глаз. Густая пудра плохо скрывала морщины и гусиные лапки, украшавшие ее лицо, и не смогла скрыть сильную отечность кожи под глазами. Парчовая одежда, которую она носила, не могла скрыть изнеможения, которое она чувствовала изнутри.

Всего за несколько дней эта женщина, которая очень заботилась о том, чтобы сохранить свое здоровье и красоту, внезапно обрела вялое выражение на лице, отчего она почувствовала себя еще более старой.

Выбравшись из своего кошмара, принцесса Дуаньян была совершенно бесстрастной. Она была как живая деревянная марионетка, сидящая на диване императорской наложницы. Рядом с ней горничные из дворца Фэнъян склонялись вокруг нее во всех направлениях.

Пейю встала на колени прямо на землю и слегка потрясла руку Дуаньян, по ее лицу текли слезы: «Принцесса, принцесса, пожалуйста, скажите что-нибудь…»

«Вы все видели, что случилось». Вдовствующая супруга Чжао отвела взгляд от дочери. В тот момент, когда она обернулась, она, казалось, приняла какое-то решение, поскольку безжалостный, отрезающий себе путь к отступлению, взгляд заполнил ее глаза.

«В тот день в храме Синшань Молодой Благородный Му сказал, что кошмары принцессы были вызваны благовониями из сандалового дерева. Императорский врач Чен также подтвердил это». Ее взгляд не содержал никаких эмоций, когда он скользнул по лицу Му Шэна, однако он слегка уклонился от него. «В настоящее время, во-первых, принцесса не ходила в храм Синшань, а во-вторых, она не вступала в контакт с сандаловым благовонием; Так почему же ей до сих пор снятся эти кошмары?»

Последний произнесенный ею слог вдруг запал, неся в себе густую, осуждающую, гнетущую атмосфру. Несмотря на то, что ее слова были направлены на Му Шэна, ее гнев на самом деле был направлен на Лю Фуи и Му Яо. Таким образом, Линг Мяомяо неправильно поняла ситуацию, думая, что у нее есть сдержанный страх перед Му Шэном.

Му Шэн все еще сохранял свою вежливую улыбку. Его лицо совершенно не изменилось. Лю Фуи безразлично заговорил: «Последние несколько дней я уговаривал принцессу сменить всю одежду, которую она носила в храм в тот день…»

Служанка, стоявшая на коленях рядом, заговорила: «Слуги последовали словам экзорциста Лю и разрезали одежду на куски, а затем сожгли их. Одежда, которую сейчас носит принцесса, совершенно новая.»

Лю Фуи кивнул, ничего ей не сказав.

«Экзорцист Лю». Вдовствующая супруга, казалось, несколько нервничала, ее ноготь дважды постучал по столу: «Прошло больше десяти дней. Благородная дочь неба была чем-то окутана, приведена в состояние между жизнью и смертью. Разве расследование все еще не принесло плоды?»

Линг Мяомяо холодно посмотрела на испытывающую гнев вдовствующую супругу Чжао и подумала про себя: «Эта женщина живет такой утомительной жизнью».

Му Яо была той, кто видел вещи в черно-белых тонах. Она собиралась заговорить, когда Лю Фуи остановил ее. Он спокойно посмотрел на лицо вдовствующей супруги Чжао: «После многих дней расследования у нас есть предположение, но нам нужны доказательства от вашего высочества».

Вдовствующая супруга Чжао подняла руку и, не моргнув глазом, провела рукой по волосам. Ее рука слегка дрожала: «Тогда говори».

«Подождите.» Прозвучал резкий голос молодой девушки.

«Подождите.» Голос Му Шэна также появился в то же время.

Все обернулись и увидели Му Шэна с невинной улыбкой на лице. Он указал на Пейю, стоящую на коленях на земле: «Судя по тому, что я вижу, эта юная леди, похоже, хочет что-то сказать».

Вдовствующая супруга была несколько удивлена: «Пейю, что ты хотела сказать?»

Пейю подползла вперед на коленях и обняла ноги вдовствующей супруги Чжао: «Ваше Высочество, ваше Высочество, пожалуйста, добейтесь справедливости для принцессы, против

принцессы кто-то замышляет неладное!»

Лицо вдовствующей супруги Чжао в доли секунды стало чрезвычайно безжалостным, и она сильно схватила тонкую руку Пейю: «Кто?»

Пейю вытерла слезы: «Несмотря на то, что принцесса не прикасалась к благовониям из сандалового дерева, сегодня в ее комнате было зажжено успокаивающее благовоние. Эта рабыня была знакома с этим запахом с юных лет и только подумала, что запах какой-то странный. Но теперь я понимаю, что в него определенно было добавлено что-то лишнее».

Вдовствующая супруга Чжао настойчиво глубоко вздохнула, когда бесчисленные потоки мыслей пронеслись в ее голове. Ее голос стал тяжелым и низким: «Кто отвечал за благовония?»

Дворцовые горничные на земле заговорили одновременно: «Это была Пейюнь».

«Пейюнь…» В глазах вдовствующей супруги Чжао мелькнуло недоумение. Но очень скоро он превратился в суровый свет. «Быстро идите во дворец Фэнъян и принесите оставшиеся успокаивающие благовония, а также захватите Пейюнь и приведите ее ко мне!»

Му Яо увидела, что сцена становится все более и более хаотичной, и хотела объяснить, но Лю Фуи снова потянула ее. Он тепло посмотрел на нее, повернув голову, а затем мягко покачал головой. Он хладнокровно шевельнул ртом, не говоря ни слова: «Сохраняй спокойствие и наблюдай, как меняется ситуация».

Императорская гвардия и дворцовые горничные двинулись одновременно. Их шаги были хаотичными, и вдовствующая супруга Чжао неподвижно сидела на месте. Чашка чая на столе была нетронутой и уже холодной.

Вскоре после этого бледную Пейюнь притащили сюда, заломив руки за спину, а затем грубо повалили на землю: «Встань на колени».

Пейюнь была смущена и озадачена, когда она подняла голову, глядя на мрачное лицо вдовствующей супруги Чжао.

«Ваше Высочество, это благовоние действительно содержит следы галлюцинаторных трав…» Императорский врач Чен дрожал, когда говорил, «Они точно такие же, как и то, что было в благовониях из сандалового дерева в прошлый раз».

«Ты, мерзавка!» С яростным порывом холодного ветра ладонь ударила Пейюнь по лицу. Все ее тело отлетело в сторону под действием удара.

Вдовствующая супруга Чжао неоднократно хватала ртом воздух, а тетушка рядом с ней торопливо гладила ее по животу, стараясь выровнять ее дыхание. Ее палец чуть не вонзился в лоб Пейюнь: «Говори, кто приказал тебе причинить вред принцессе!»

Губы Пейюнь уже треснули. Ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Ее затуманенные глаза медленно наполнялись беспомощной обидой: «Эта служанка… эта служанка не причиняла вреда принцессе…»

«Ваше высочество, не слушайте ее отговорок! Пейюнь долгое время тайно работала с людьми за пределами дворца Фэнъян!» Разъяренная маленькая дворцовая служанка вдруг перебила и еще две тоже поспешно бросились ей вторить: «Правильно, мы все видели это своими глазами.

Сегодня мы даже слышали, как она сказала кому-то за нашей спиной, что принцесса ничего не понимает. Этот евнух даже сказал, что… даже сказал, что жаль, что Пейюнь “не выпала судьба стать императорской наложницей”!»

При этих словах вся комната погрузилась в странную тишину.

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

Му Шэн: «Эй, ты любишь кошек или тигров?»

Мяомяо: «……кошек».

Му Шэн: «Мяу~~»

Мяомяо: «…….»

Мяомяо: «Я выбрала кошек, потому что не встречала достаточно милого тигра».

Му Шэн (выпустив когти): «….грпрраау!»

http://tl.rulate.ru/book/44922/3105394
~~~~~~~~~~